Р Е Ш Е Н И Е
И М Е Н Е М Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

30 июня 2011 года Кировский районный суд г. Томска в составе:
председательствующего А.Р.Палковой
при секретаре Е.В.Шевелевой,
рассмотрев в открытом судебном заседании в г.Томске с участием: представителя истца Ш , действующего по доверенности от 13.05.2011 сроком на 3 года; представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Томской области- Кокориной ЕВ, действующей по доверенности от 27.04.2010 сроком по 31.12.2012; представителя третьего лица- ФБУ ИК-4 УФСИН России по Томской области - Уткина АА, действующего по доверенности №72/4-20 от 11.01.2011 сроком действия по 31.12.2011,
гражданское дело по иску Ш к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Томской области о компенсации морального вреда,

установил:

Ш обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Томской области. Указал, что приговором Северского городского суда Томской области от 06.12.2001 был осужден за совершение, преступлений, предусмотренных ст.158 ч.2 п. б, ст.228 ч.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, для отбывания наказания 25.01.2002 был этапирован из ИЗ-70/1 г.Томска в ИК-4. За период отбывания наказания в ИК-4 он более 15 раз водворялся в штрафной изолятор (далее-ШИЗО), но ни разу перед водворением туда его не осматривал врач, несмотря на его (Шомесова) плохое самочувствие; в помещении ШИЗО медицинский персонал отсутствовал, врачи посещали ШИЗО только случаях необходимости госпитализации осужденных. В камерах, в которых он содержался, возникал естественный сквозняк при открывании двери помещения ШИЗО инспектором, от чего температурный режим в камере понижался. В помещениях ШИЗО и в помещениях камерного типа (далее- ПКТ) отсутствовала механическая вентиляция, в связи с чем, в любое время года проветривание осуществлялось путем отрывания входной двери; вследствие ремонтных работ в помещениях ШИЗО и ПКТ грязь и пыль попадали в камеры через дверные проемы. Санузел ШИЗО был обустроен таким образом, что происходило засорение канализации, вода заливала коридоры ШИЗО, вследствие чего, в помещении ШИЗО создавалась повышенная влажность. В камере №16 ПКТ, где он содержался с апреля по октябрь 2002 года, отсутствовало окно; в камере №3 ПКТ, куда он был переведен в феврале 2003года, была сильная влажность, плохое освещение, от сырости по стене камеры вода стекала на пол. 03.10.2003 он был освобожден из ИК-4 в связи с окончанием срока отбывания наказания. При прохождении медицинского осмотра по возвращении по месту жительства, у него был выявлен туберкулез легких и он был направлен на лечение в противотуберкулезный диспансер , где был поставлен на учет, проходил курс лечения, завершенный, как эффективный в декабре 2004года. Ссылается на то что с 28.12.2002 рентгенография легких ему в ИК-4 не делалась, заболевание туберкулез легких своевременно выявлено не было, что повлекло негативные последствия для его (Ш) здоровья. Полагает, что имели место быть ненадлежащие условия содержания его в ШИЗО и ПКТ ИК-4, а также бездействия, выразившиеся в не проведении ему своевременно рентгенографии легких, тем самым ему причинен моральный вред. Просит взыскать с Министерства финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Томской области компенсацию морального вреда 720 000 руб. и отнести на ответчика его судебные издержки в сумме 3 300 руб. на оформление доверенности.

Определением судьи Кировского районного суда г.Томска от 27.05.2011 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика привлечено ФБУ ИК-4 УФСИН России по Томской области.

В суд истец Ш не явился, на момент рассмотрения дела отбывает наказание в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Томской области; права и обязанности ему, как участнику гражданского судопроизводства, были разъяснены судом, о времени и месте судебного заседания он был уведомлен надлежащим образом, направил в суд представителя. В письменных объяснениях, датированных 12.05.2011, Ш в обоснование заявленных требований привел доводы, тождественные содержащимся в исковом заявлении.

В судебном заседании представитель истца К исковые требования поддержал по изложенным в иске основаниям, дал пояснения в объеме искового заявления и письменных пояснений, поименованных им, как «ходатайство». Пояснил, что о компенсации морального вреда Ш заявляет в связи с тем, что условия его содержания в ШИЗО и ПКТ исправительной колонии №4 были ненадлежащими ввиду тех обстоятельств, которые изложены в иске и приведены судом выше. Отсутствие в камере №16 окна противоречит СанПиН 2.2.1/2.1.1.1076-01; не проведение истцу флюорографического обследования 1 раз в 6 месяцев противоречит Приказу Министерства здравоохранения РФ № 109 от 21.03.2003, ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», Постановлению Правительства РФ от 13.11.2001 №790. Ввиду перечисленных нарушений условий содержания в ШИЗО и ПКТ, не оказания ему медицинской помощи, Шоиммесов ВА испытывал каждодневное унижение своего человеческого достоинства, нравственные и физические страдания, нервные потрясения, переживал конфликтные ситуации, беспомощность, связанную с не соблюдением администрацией исправительной колонии №4 требований законодательства. Узнав 28.10.2003 после обследования от 24.10.2003 свой диагноз- туберкулез легких, истец испытал нервное потрясение, перенес стресс, нравственные и физические страдания, обусловленные еще и тем, что близкие родственники Ш после контакта с последним также проходили курс лечения. Сам же истец был госпитализирован и с 28.10.2003 по 16.01.2003 проходил курс лечения стационарно, был ограничен в общении со здоровыми людьми, что вызвало у него чувство неполноценности и стресс; с 17.01.2004 по 06.07.2004 Ш проходил амбулаторное лечение, был временно нетрудоспособен, не мог вести полноценную жизнь. Ссылался на то, что деяния, за которые истец отбывал наказание по приговору Северского городского суда Томской области от 06.12.2001, на настоящий момент не являются уголовно наказуемыми. На основании ст.226 ГПК РФ просил вынести частное определение в адрес Следственного комитета РФ, т.к. по его (К) мнению, в действиях сотрудников ИК-4 имеются признаки преступления, предусмотренного ст.ст. 124, 286 УК РФ.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации - Кокорина ЕВ в судебном заседании исковые требования не признала, поддержав позицию, изложенную ею в письменных возражениях на исковое заявление. Считала, что надлежащим ответчиком по делу должна являться Российская Федерация. Апеллируя к доказательствам по делу, полагала, что истцом не доказаны его доводы о ненадлежащих условиях содержания в ШИЗО и ПКТ исправительной колонии №4, а также причинение ему морального вреда и степень морально-нравственных страданий. Анализируя доказательства по делу и нормативно-правовые акты, регулирующие спорные правоотношения, полагала, что права и свободы Ш , находившегося в местах лишения свободы, были ограничены с учетом характера применяемых мер к ограниченным в свободе, что основывалось на законе. При содержании истца в ИК-4 не создавались условия его содержания, которые унижали бы его честь и достоинство, унижали его, как личность, вызывали у него страх за свою жизнь в этот период. Полагала, что в отношении Ш не были допущены нарушения его содержания ИК-4 УФСИН России по Томской области. Довод о том, что ненадлежащий медицинский осмотр, возможно, привел к заболеванию истца, просила отклонить, как бездоказательный и направленный на компенсацию морального вреда, который возник в будущем, что не допустимо. Просила об отказе в иске.

Представитель третьего лица ФБУ ИК-4 УФСИН России по Томской области – Уткин АА в судебном заседании возражал против удовлетворения иска в полном объеме. В

обоснование позиции по делу привел доводы, аналогичные изложенным им в письменном отзыве на исковое заявление. Апеллировал к тому, что во исполнение указания ГУИН РФ 18/6/2-691Т от 30.08.2004 личное дело Ш уничтожено по истечении срока хранения, в связи с чем, нельзя представить достоверных данных о водворении истца в ПКТ и ШИЗО в период отбывания им наказания в ИК-4. Апеллируя к тому, что поскольку требования Ш основаны на нарушении его прав и законных свобод и причинении вреда его (Ш) здоровью, то в первую очередь подлежат установлению эти обстоятельства. Находил требования Ш требованиями, связанными с защитой прав и свобод от неправомерных действий органов государственной власти, срок для оспаривания которых, установленный ст.256 ГПК РФ, истек, что должно повлечь отказ в удовлетворении заявленных требований.

Выслушав участников судебного разбирательства, исследовав доказательства по делу в их совокупности, определив на основании ч.3 ст.167 ГПК РФ рассмотреть дело в отсутствие истца, суд полагает, что иск Ш удовлетворению не подлежит в полном объеме. Исходит из следующего.

В соответствии со ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 2005 года), никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Согласно п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека к "бесчеловечному обращению" относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания. Следует учитывать, что в соответствии со статьей 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству. Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания. Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Конституция Российской Федерации, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (ст.2), гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц (ст.53).

На основании ст.1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В ст.1099 ГК РФ установлено, что основания и размер компенсации морального вреда гражданину определяются по правилам главы 59 и ст.151 ГК РФ.

Согласно ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с п.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Анализируя приведенные нормы права, а также разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, суд приходит к выводу, что для удовлетворения иска о взыскании компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащими условиями содержания в исправительной колонии, безусловно, подлежат доказыванию факты существования таких не надлежащих условий содержания; причинение лишений и страданий истцу в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при содержании его в учреждении пенитенциарной системы, как осужденного; причинение ненадлежащими условиями содержания морального вреда истцу и степень этого вреда.

В судебном заседании установлено, следует из текста искового заявления и письменных объяснений Ш , из пояснений представителя истца, приговора Северского городского суда Томской области от 06.12.2001, вступившего в законную силу 14.01.2011, информации от 20.06.2011, полученной из ИЦ при УВД по Томской области, что Ш названным приговором от 06.12.2001 был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 ч.2 п. б, ст.228 ч.1 УК РФ и ему было назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строго режима; наказание Ш отбывал в исправительной колонии №4, куда прибыл 24.01.2002 и откуда 03.10.2003 был освобожден по отбытию наказания.

В период отбывания Ш наказания в ИК-4 по приговору Северского городского суда Томской области от 06.12.2001 распорядок и соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений регламентировались Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом Минюста РФ от 30.07.2001 N 224 (зарегистрировано в Минюсте РФ 09.08.2001 N 2861) и утв. Приказом МВД РФ от 30.05.1997 N 330 (зарегистрировано в Минюсте РФ 03.07.1997 N 1341).

В § 19 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных как Приказом Минюста РФ от 30.07.2001 N 224, так и Приказом МВД РФ от 30.05.1997 N 330, содержатся аналогичные положения о том, что лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с настоящими Правилами и законодательством Российской Федерации, а порядок оказания осужденным медицинской помощи, организации и проведения санитарного надзора, использования учреждений органов здравоохранения и привлечения их медицинского персонала устанавливается законодательством, нормативными правовыми актами Минздрава России и Минюста Росси (МВД России). В ИУ осуществляется: медицинское обследование и наблюдение осужденных в целях профилактики у них заболеваний, диспансерный учет, наблюдение и лечение методами и средствами, рекомендованными Министерством здравоохранения Российской Федерации, а также определение их трудоспособности.

Особенности условий содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа регламентированы § 23 Правил внутреннего распорядка исправительных

учреждений, утвержденных как Приказом Минюста РФ от 30.07.2001 N 224, так и Приказом МВД РФ от 30.05.1997 N 330 (в редакциях, действовавших в исследуемый период), согласно которым, медицинский осмотр и амбулаторное лечение осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, ЕПКТ и в одиночных камерах, осуществляются в специально оборудованном помещении. Санитарная обработка производится отдельно от других осужденных. Больные осужденные размещаются в отдельных камерах по медицинским показаниям. Дежурство в камерах штрафных и дисциплинарных изоляторов, помещениях камерного типа, ЕПКТ возлагается поочередно на каждого осужденного. Обязанности дежурного устанавливаются администрацией ИУ. Уборку одиночных камер осуществляют лица, в них содержащиеся.

В соответствии со ст.1 ГК РФ, гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

На основании ст.56 ч.1 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Ш ссылается на то, что в период отбывания наказания в ИК-4 (с 24.01.2002 по 03.10.2003) неоднократно (более 15 раз) водворялся в ШИЗО и ПКТ, в камерах и помещениях которых имели место ненадлежащие условия содержания и оказания медицинской помощи. Однако, доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, суду не представлено.

Так, в ответе Ш начальника ФБУ ИК-4 от 30.08.2010 №72/4-Ш-3 указано, что постановления о применении к нему (Ш мер дисциплинарного взыскания, в том числе, в виде водворения в ШИЗО и переводе в ПКТ своевременно были до него доведены; документы об этом хранятся в личных делах осужденных, являются документами для служебного пользования и предоставляются, равно как и медицинская карта осужденного, по требованию суда, прокуратуры и т.д.

Согласно ответа на запрос суда начальника УФСИН России по Томской области от 20.06.2011 № 72/ТО/27-3965, справки ОСУ ФКУ ИК-4 от 15.06.2011 №72/ТО/4/4-, справки начальника ОБ ФБУ ИК-4 УФСИН России по Томской области от 13.06.2011, личное дело осужденного Ш , неотъемлемой частью которого является и медицинская карта, уничтожено по истечении срока хранения в соответствии с указанием ГУИН РФ 18/6/2-691Т от 30.08.2004, в связи с чем, невозможно представить информацию о том, содержался ли Шомесов ВА в штрафном изоляторе или в помещении камерного типа в исследуемый период.

В связи с чем, доводы истца о том, что он водворялся в ШИЗО и содержался в ПКТ с апреля по октябрь 2002года и с ноября 2002 года по май 2003 года, относимыми и допустимыми доказательствами по делу не подтверждены.

Письменные объяснения Мозохина ДВ от 28.06.2011, поступившие в суд, также не могут свидетельствовать об этих обстоятельствах, поскольку такой информации не содержат, а содержат лишь пояснения же Мозохина ДВ о том, что в 2003 году он находился в ПКТ в камере №16 и с ним там же находился Ш . Однако, данные пояснения судом не принимаются в качестве доказательства тех обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, поскольку, во-первых суду не представлено доказательств отбывания Мозохиным ДВ наказания в виде лишения свободы в ИК-4 в один период времени с истцом, во-вторых, не доказано, что период пребывания Мозохина ДВ в камере №16 ПКТ в принципе имел место быть в 2003 году и случился до освобождения Ш из данного учреждения, которое также произошло в 2003 году-03.10.2003. Более того, сам Ш сслыается на то, что в камере №16 ПКТ он содержался с апреля по октябрь 2002 года, в то время, как Мозохин ДВ в своих объяснениях указывает на содержание в этой камере с истцом в 2003 году. В связи с чем, суд не принимает письменные объяснения Мозохина ДВ и о том, что в камере №16 не было окна, вентиляция отсутствовала (активная), в летнее время производился ремонт коридора (сварочные работы, покраска, замена кафеля).

Более того, в соответствии со справкой начальника ОБ ФБУ ИК-4 УФСИН России по Томской области от 13.06.2011, все камеры ШИЗО и ПКТ оборудованы приточной и вытяжной вентиляцией, согласно приказов, регламентирующих служебную деятельность; каждая камера оборудована сантехническими удобствами с учетом санитарных норм и правил, а в случае изменения требований санитарных норм и правил, принимаются незамедлительные меры по их реконструкции; каждая камера оборудован окном, дневным и ночным освещением; ежедневно камеры ШИЗО, ПКТ посещаются медицинскими работниками на предмет выявления больных осужденных, а также в целях проверки санитарного состояния помещений; в течение года проводится косметический ремонт всех камер ШИЗО, ПКТ, а в случае порчи стен осужденными- в сжатые сроки.

Представитель истца подтвердил, что Ш не обжаловал в порядке главы 25 ГПК РФ действия администрации ИК-4, связанные с ненадлежащими условиями содержания его в ШИЗО и ПКТ этого учреждения в 2002-2003 году, в том числе- не обеспечение его надлежащей медицинской помощью. Доказательств обратного не имеется.

Таким образом, в порядке ст.56 ГПК РФ стороной истца не представлено доказательств того, что ненадлежащие условия содержания, перечисленные в иске, действительно имели место быть, а тем более- имели место быть в тех камерах ШИЗО и ПКТ, где Ш ., по его бездоказательным утверждениям, содержался в означенный стороной истца период времени, а также не доказан факт причинения тем самым морального вреда истцу.

Следующим образом суд оценивает доводы истца о том, что ему не оказывалась своевременно медицинская помощь, в том числе- флюорография органов грудной клетки, что не позволило своевременно выявить заболевание- туберкулез легких.

Справка Противотуберкулезного диспансерного отделения ФГУЗ КБ №81 ФМБА России от 02.08.2010, медицинская карта амбулаторного больного Ш ., выписные эпикризы подтверждают, что в октябре 2003 года Ш был поставлен на учет в указанный диспансер с диагнозом туберкулез S6 левого легкого в фазе распада; проведен основной курс лечения по 1 категории с 28.10.2003 по 06.07.2004, завершен, как эффективный, с октября 2004 года- не активная группа учета; клиническое излечение инфильтративного туберкулеза легких

Согласно подп. «и» п.5 Постановления Правительства РФ от 25.12.2001 N 892 «О реализации Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», в групповом порядке по эпидемическим показаниям (независимо от наличия или отсутствия признаков заболевания туберкулезом) профилактическим медицинским осмотрам в целях выявления туберкулеза подлежат 2 раза в год следующие группы населения ... подследственные, содержащиеся в следственных изоляторах, и осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях.

Выписной эпикриз, ответ начальника учреждения ЯУ 114/4 от 03.12.2003 №72/11-6217 содержат информацию о том, что до обращения в октябре 2003 года в учреждения здравоохранения г.Северска флюорографическое обследование Ш проходил 29.12.2002 в исправительной колонии, результат – без патологических изменений.

Вместе с тем, ни указанные доказательства, ни иные доказательства по делу не содержат указания на то, что после 29.12.2002 и до момента освобождения из ИК-4 Ш не проводился профилактический медицинский осмотр в целях выявления туберкулеза; к отождествлению же такого медицинского осмотра с понятиями «рентгенография» и «флюорография» легких, к которым апеллировала сторона истца, оснований не имеется. Более того, как мотивировано выше, вместе с личным делом осужденного Ш была уничтожена и его медицинская карта. Доказательств же того, что в отношении истца не была соблюдена периодичность профилактических медицинских осмотров в целях выявления туберкулеза в период отбывания наказания в исправительной колонии №4, суду не представлено.

Не подтверждены в порядке ст.56 ГПК РФ доказательствами по делу и доводы Ш о том, что по причине несвоевременного флюорографического обследования не было своевременно выявлено заболевание- туберкулез легких, что повлекло негативные

последствия для его здоровья. Не представлено доказательств того, что родственники истца проходили лечение по причине контакта с ним в период его болезни, а сам он претерпевал в связи с заболеванием те морально-нравственные страдания, которые описывает в иске, а также доказательств их причинно-следственной связи с не своевременным проведением флюорографического обследования органов грудной клетки.

Представитель истца привел доводы о том, что к индивидуальным особенностям, характеризующим его доверителя, относятся те обстоятельства, что действующим законодательством исключена преступность и наказуемость тех деяний, за которые Ш был осужден приговором Северского городского суда от 06.12.2001. Однако, информацией от 20.06.2011 ИЦ при УВД Томской области подтверждается, что приговор от 06.12.2001 в отношении Ш был пересмотрен Кировским районным судом г.Томска, постановлением которого от 28.10.2002 Ш постановлено считать осужденным по ч.1 ст.228 УК РФ к 2 годам лишения свободы. Таким образом, истец отбыл наказание по приговору Северского городского суда от 06.12.2001, с учетом постановления Кировского районного суда г.Томска от 28.10.2002, освободившись по отбытию наказания, исчисленного с учетом постановления от 28.10.2002. Следовательно, лишения и страдания, связанные с отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы, Ш испытывал в той степени, которая неизбежна при содержании в исправительных учреждениях осужденных, и в течение срока, установленного судебным актом.

По смыслу ст.ст.1064, 1069 ГК РФ, деликтная ответственность государства наступает при наличии незаконных действий государственных органов либо должностных лиц этих органов, наступлении вреда и причинно- следственной связи между действиями (бездействиями) должностных лиц и наступившим вредом.

Учитывая, что при рассмотрении данного спора суд пришел к выводу о необоснованности доводов истца, оснований для удовлетворения его требований о взыскании денежной компенсации морального вреда не имеется. Более того, состоятельна и позиция стороны ответчика о том, что истцом в порядке ст.56 ГПК РФ не представлено доказательств причинения ему морально- нравственных страданий, морального вреда, который он просит компенсировать. Компенсации подлежит моральный вред, если он причинен. Поскольку судом таких обстоятельств не установлено, а истцом причинение ему морального вреда- не доказано, отсутствуют основания для удовлетворения требований Ш о компенсации морального вреда.

Указанное исключает, по смыслу главы 7 ГПК РФ, возможность взыскания с ответчика судебных расходов истца.

Приходя к выводу об отказе в иске, суд, вместе с тем, отклоняет довод третьего лица о пропуске Ш срока для обращения в суд, предусмотренного ст.256 ГПК РФ.

При определении срока обращения за судебной защитой по настоящему делу суд исходит из предмета и основания иска и из избранного Ш способа судебной защиты. Доводы же представителя третьего лица в этой части направлены на подмену таковых.

В соответствии со ст.196 ГК РФ, общий срок исковой давности устанавливается в три года. Статьей 206 ГК РФ закреплено, что исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом; требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Поскольку Ш ставится вопрос о защите нарушенных нематериальных благ, то срок исковой давности им не пропущен. То обстоятельство, что истец просит компенсировать ему моральный вред, причиненный по его мнению, неправомерными действиями (бездействиями) государственного органа, указывает на основание иска Ш но не трансформирует такой иск в заявление об оспаривании действий (бездействий) органов государственной власти. То есть не состоятельна попытка применения к спорным правоотношениям срока обращения в суд, закрепленного ст.256 ГПК РФ.

Вместе с тем, придя к выводу о том, что по существу иск удовлетворению не подлежит, суд не усматривает и оснований для вынесения частного определения, о чем ходатайствовал представитель истца К поскольку основанием к вынесению частного определения, по смыслу ч.1 ст.226 ГПК РФ, является выявление случаев нарушения законности. Судом при рассмотрении настоящего дела не выявлено нарушение законности со стороны органов государственной власти.

Руководствуясь ст.194 -198 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении исковых требований Ш к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Томской области о компенсации морального вреда - отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в Томский областной суд через Кировский районный суд г. Томска в течение десяти дней со дня изготовления решения в окончательной форме.

Судья -подпись- А.Р.Палкова
Верно. Судья А.Р.Палкова

Секретарь Е.В.Шевелева

Решение в окончательной форме изготовлено 12.07.2011. Судья А.Р.Палкова

Решение вступило в законную силу
Судья
«06» 09 2011 г.

судья
секретарь